

9 КРУГОЗОР 82

МЫ — СОВЕТСКИЙ НАРОД

Я счастлив, что мне в числе почетных гостей пришлось участвовать в работе XIX съезда ВЛКСМ, откуда по доброй традиции мы проводили на важнейшие объекты 11-й пятилетки Всесоюзный ударный комсомольский отряд. Молодым вручили комсомольские путевки, которые открывают им дорогу к интересной судьбе, дают возможность проявить себя в большом и важном деле.

Для меня и моих сверстников таким большим делом стало строительство города на заре — Комсомольска-на-Амуре, которому в этом году исполнилось 50 лет. На берега Амура я приехал по путевке Камышинского горкома ВЛКСМ. Рубил лес, корчевал пни, работал механиком. Мы жили дружной, многонациональной семьей. Воспитывали в себе волю, твердость, мужество и упорство — качества, так необходимые первопроходцам.

И еще мы были оптимистами! Стройка стала не только проверкой наших физических сил. Проверались наша зрелость, умение действовать организованно, доводить начатое дело до конца. Коллектив строителей Комсомольска воспитал во мне, как и в сотнях других юношей и девушек, умение побеждать трудности, придал те черты характера, которые очень

пригодились и помогли преодолеть многие тяготы в годы Великой Отечественной войны.

Твердо убежден: человек, получивший закалку на ударной стройке, никогда ни в чем не подведет. Ни в труде, ни в бою!

В строю бойцов ударного комсомольского отряда имени XIX съезда ВЛКСМ я видел юношей и девушек Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Молдавии, республик Средней Азии, Закавказья и Прибалтики — представителей нашей многонациональной Родины, Союза Советских Социалистических Республик, отмечающего скоро свое 60-летие. Молодым предстоит возводить корпуса новых заводов, прокладывать нефте- и газопроводы, вести рельсы стальных магистралей, преобразовывать Российское Нечерноземье, поднимать новые индустриальные гиганты в городе юности — Комсомольске-на-Амуре. И всегда вместе с молодежью на переднем крае борьбы будут старшие товарищи — коммунисты, которые, не жалея сил и времени, передают свой богатый опыт, свои знания молодой смене, вступающей в большую трудовую жизнь.

А. П. МАРЕСЬЕВ,

Герой Советского Союза, ответственный секретарь
Советского комитета ветеранов войны

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОДВИГА

ВЕРНОСТЬ ПАРТИИ — ДЕЛО
ДОУЖЕ
ВМЕСТЕ СТРОИТЬ НОВЫЕ ГОРОДА

Я ЖИЗНЬ!

«Самое главное в нашей жизни — собрать мир», — говорит Сергей Смирнов (второе фото снизу), участник Всесоюзного ударного комсомольского отряда пионеров XIX съезда ВЛКСМ.

Репортаж о проходах комсомольцев в Уренгой и на другие стройки 11-й пятилетки читайте на первой звуковой странице.

Комсомольская площадь — вокзалов созвездье. Отсюда уходили эшелоны на целину, КамАЗ и БАМ. Адреса комсомольского подвига сегодня: Уренгой, КАТЭК, «Атоммаш», просторы Нечерноземья и другие ударные стройки страны.

Фото А. Лидова
и С. Жабина

АДРЕСА КОМСОМОЛЬСКОЙ ДОБЛЕСТИ

Уренгойское газовое месторождение на севере Тюменской области. Отсюда прокладываются тысячекilометровые газопроводы, которые пройдут через 28 областей и автономных республик РСФСР, Украины и Белоруссии.

Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс, расположенный в самом центре Сибири, называют островом сокровищ. Там будет сооружено несколько тепловых электростанций. Мощность каждой — более 6 миллионов киловатт.

Байкало-Амурская магистраль открывает доступ к богатым залежам угля, железной руды, меди. На огромной территории зоны БАМа предстоит создать 9 крупных промышленных комплексов.

«Атоммаш» в Волгодонске — первый в мире завод по выпуску комплектного оборудования для атомных электростанций — предприятие XXI века. Как океанские корабли со стапелей, сходят с конвейера завода реакторы весом до тысячи тонн. Ежегодно «Атоммаш» будет производить 8 уникальных реакторов.

Нечерноземная зона РСФСР — это строительство благоустроенных поселков, клубов, животноводческих ферм, дорог, это мелиорация земель. В ее освоении участвует молодежь из республик Средней Азии, Закавказья, Прибалтики, Украины, Белоруссии, Молдавии.

Отар ТАКТАКИШВИЛИ, народный артист СССР, председатель жюри конкурса пианистов: «Члены жюри в своем решении руководствовались только лишь музыкой, и я должен от всего сердца поздравить лауреатов. Конкурс дал очень интересные новые имена, разные по своему характеру и по степени зрелости».

● Леонид КОГАН, народный артист СССР, председатель жюри конкурса скрипачей: «Нужно помнить: любое благополучие, успокоенность, безмятежность не стимулируют развития таланта. Нужна неустанная работа, нужны муки поисков, споры с самим собой, чтобы достичь вершин. Ведь скрипка — искусство сложное».

В детстве я любовался иллюстрациями Добужинского к «Трем толстякам». На одном рисунке был изображен фонарь, бросающий снопы света спереди и сзади того, кто нес его. Вот таким фонарем показался мне конкурс Чайковского. Выходил человек на эстраду, вскидывал скрипку, садился за рояль, играл на виолончели или пел — и сразу становилось ясно, у кого он учился, на чьи концерты ходил; он показывал себя в настоящем и в будущем, иногда музыкой, слышимым движением души выясняя свое отношение к жизни.

И публика реагировала мгновенно. Она хотела видеть всех своих любимцев и все о них знать. Журналисты помогали ей. Они сообщали, что Муллова играет на Страдивари, принадлежавшем когда-то Венявскому, что американец Тимоти Бейкер написал собственную канцонию к концерту Моцарта, которую и исполнил в Москве, что чехословацкий виолончелист Михал Канька играет в любительском кукольном театре и что Джонатану Шеймсу, выбравшему для первого тура пьесу «На тройке» из «Времен года» Чайковского, подарили валдайский колокольчик.

В течение месяца жизнь и искусство двухсот пятидесяти молодых артистов из разных стран мира оказались в центре внимания москвичей. Музыкой, казалось, был насыщен сам воздух нашей столицы. И мы слушали пламенное, или, скорее, «плазменное» исполнение Сергеем Стадлером соль-мажорной сонаты Брамса на 2-м туре. Знакомились с подлинным (не транскрибированным, как обычно!) «Вальсом-скерцо» Чайковского, которое сыграл Ралф Эванс. Поддавались магии Хураман Касимовой, спевшей трогательную азербайджан-

СТУПЕНИ КОНКУРСА

скую народную песню о белых яблоках. Были заморожены возвышенным исполнением второго концерта Рахманинова японкой Мичиз Кояма. Можно представить себе, сколь сложно было ей по-своему прочитать хрестоматийный кон-

Ирина АРХИПОВА, народная артистка СССР, председатель жюри конкурса вокалистов: «Соревнование рвсставило всех по своим местам, но, как заметил в свое время патриарх вокального искусства А. В. Свешников, лучше получить меньшую премию, но двигаться вперед, чем стать самым первым и остановиться».

Даниил ШАФРАН, народный артист СССР, председатель жюри конкурса виолончелистов: «Конкурс не только парад талантов, но и великолепия школа. Школа мужества, выдержки, устремленности, формирования художнического характера. Конкурс внес свою лепту в воспитание музыкального вкуса у аудитории многих стран».

церт, существующий в десятках перво-классных записей, в том числе и в авторской — неколебимой, казалось бы... Но смущавшаяся, робко вскидывавшая глаза на дирижера тихая Мичиз из городка Мориока (она всего-то два-три раза играла до конкурса с оркестром) уловила в рахманиновских страницах свою печаль набегающих на берег волн, свою тревогу перед громовыми раскатами бури, свое смятение чувств. И все это было интерпретировано ею

себя сам». На конкурсе он проложил дорогу к успеху сам.

И вот контрасты турнира — Кояма и Донохоу, Лидия Забияла с ее печальным «Глубоким колодцем» и пронзающая оркестр энергия голоса Паата Бурчуладзе с его монологом Бориса. Чуть академичная игра Георга Фауста из ФРГ (про него говорили: «На конкурсе доктору Фаусту — 26 лет») и трепетное пение виолончели норвежца Мёрка.

VII Международный имел и другие измерения. Его зарубежные участники пристально вглядывались в полотна Третьяковской галереи. Там, в холстах Репина, Сурикова и Куинджи, они искали ключи к Чайковскому. По традиции они ездили в Клин, всматривались в рукопись Шестой симфонии, стремясь проникнуть в тайнопись гения.

Между тем за стенами конкурса, в мире, продолжалась жизнь. Телетайпы приносили известия о трагедии Ливана, о дебатах по разоружению. Шли репортажи о футбольном ристалище в Испании, и бразилец Антонио Менесес, победивший на конкурсе, говорил, что в Москве он хотел поддвержать усилия сборной. А улыбающаяся французская скрипачка Анник Руссен, рассматривая в газетв фотографии Джанибекова, Кретьена и Иванченкова, заметила: «Я бы послал в космос свое пожелание мира, но в музыкальный «конверт» вложила бы не электронное звучание «галактического» толка, нет, я бы отправила туда Баха и Моцарта».

Артем ГАЛЬПЕРИН

Продолжение рассказа о конкурсе слушайте на пятой и шестой звуковых страницах.

На фото
Л. Лазарева
панорама конкурса,
пианистическое
жюри и лауреаты
конкурса
Л. Забияла,
В. Муллова,
П. Донохоу,
А. Менесес.

удивительно по-русски! А главным было то, что победила ее игра, лишенная всякого подобия конкурсного «втлетизма». Это не значит, что музыкант, который к борьбе не был подготовлен, выиграл бы все равно — нет! Даже Питеру Донохоу, сумевшему точно распределить силы и играть от тура к туру с нарастающим успехом (помните Лилла?), удача улыбнулась лишь в последний момент. Он сквзвл о себе: «Были у меня педагоги, но в основном я сделал

КРАЯ РОДНЫЕ

Раим
ФАРХАДИ

Раим Фархад родился в 1942 году в Самарканде. Окончил Самаркандский медицинский институт и Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А. М. Горького. Член Союза писателей СССР. Поэт, прозаик, драматург. Лауреат премии комсомола Узбекистана. Автор целого ряда поэтических сборников на русском языке.

ИМЯ РЕКИ—ЗЕРАВШАН*

Реке, до последней капли отдающей себя земле и людям.

Даются рекам не названия,
Даются рекам имена.
Течет, течет,

волной позванивая,
Река, влекущая меня.
И думаю о Зеравшане я...
Как удивительна судьба
Реки. От первого дыхания.
Мерцанья тающего льда.
Ручьев и родников слияния,
Где обретает речь вода,
До знойных дней,

до возмужания,
Когда вокруг шумит страда,
И Зеравшан легко и молодо
Струится по родным полям,
Живое рассыпая золото.
И все,

что им в дороге добыто,
В итоге остается нам:
В ладони тополя высокого,
В ребячьей гоненькой руке,
В глазах у старца одинокого,
И в городе и в кишлаке—
Здесь сад возвращен.

там пряжа соткана.
И не грешно тогда реке
До моря не дойти далекого
И на краю пустынь, в песке

* Зеравшан—рассыпавший золото.

Последней каплей самой малою
Спасти от гибели росток.
И вновь гудеть водою талою
В горах,
где утро,

где исток!..
Пока течет река долинами,
Дыша на перевалах лет
Снегами, грозowymi ливнями,—
Есть только жизнь,
а смерти нет.
И думаю о Зеравшане я,
Взрастившем наши племена...
Даются рекам не названия,
Даются рекам имена!

Скрипка пела в сентябре,
Тоненькие струны,
Словно дождик во дворе
Тихий, тонкострунный.
И такая нежность в ней
И такая сила,
Словно в миг игры своей
Боль и радость жизни всей.

Все она вместила.
И летел протяжный звук—
Трепетный и юный,
Не страшась того, что вдруг
Оборвутся струны.

Евгения
МАНФАНОВСКАЯ

Евгения Манфановская работает инженером-конструктором. Первая поэтическая публикация была в 1967 году в газете «Советская Россия». Стихи печатались в ряде коллективных сборников, в газетах «Известия», «Неделя», в журнале «Новый мир».

Дымно-алое перо
улетевшей спать жар-птицы
в чистом небе залегло.

Полыхал закат зарницей.
На земле давно лежало
ночи теплой покрывало,
только ели, остролицы,
не могли сомкнуть ресницы.
Да и лес заснуть не мог,
чутко слушал каждый вздох.
У корней прохладный мох.
Сосен полог с бахромою
нависал над головою.
И такая тишина—
даже малая волна
не паскала сонный плес.
Дрема ночи. Трепет звезд.

Золотое ожерелье
на груди Москвыземелья:
град Владимир, Суздаль. Гусь,
что Хрустальный. Ты все—Русь.
Всюду ширь, и мощь, и сказка,
дерзновенных красок пляска.
Неподкупны мастера!
Мстера.
Палех.
Хохлома.
Расписные терема,
золоченые цветы
оживали из мечты.
От российской доброты,
от душевной полноты
созидала Радость Ты.

Виктору БОКОВУ

Жар—цвет,
жар—цвет—
цвет пылающих углей.
жар—цвет,
жар—цвет—
завладел душой моей.
Цвет зари и сарафана,
и сапожек из сафьяна—
жар—цвет,
жар—цвет.
В дугах, блюдах, полушалках,
от саней и до ракет—
полыхает, будоражит
душу русскую жар—цвет.
Средь морозов—жар печей
и сердечный жар речей.
А румянец у девиц—
позабудешь и жар-птицу.
Он один на белый свет—
жар—цвет,
жар—цвет.

**Игорь
СЕЛЕЗНЕВ**

Игорь Селезнев родился в 1955 году в Москве. Окончил МГПИ имени В. И. Ленина. Работал преподавателем, литсотрудником многотиражной газеты. Участник 7-го Всесоюзного совещания молодых писателей. Автор поэтического сборника «За школой», вышедшего в серии «Молодые голоса» (издательство «Молодая гвардия», 1981 г.). Стихи печатались в журналах «Новый мир», «Юность», «Москва», в «Дне поэзии», в газетах «Комсомольская правда», «Московский комсомолец».

В ГОРУ

Осталось до Ельца
не больше километра.
Крапивою глухой заросшие места.
От быстрой ли ходьбы,
от встречного ли ветра
свистит в ушах моя любимая верста.

Здесь никого совсем,
но рядом—все, и впопору
остановиться здесь,
да и остаться здесь.
Любимая верста—моя дорога в гору.
Взойду на холм—с него
увидю город весь.

Отсюда оглянусь—
увидю, как я молод.
Здесь возраст мой!
Еще

осталось мне овраг
преодолеть—
за ним уже начнется город.
Любимая верста заплакала в ушах...

Вынул в метро не билет проездной—
фото твое!

Я тебя не простил.
Видно на снимке, какою ценой
ты заплатила за встречу со мной,
если меня контролер

простил...

ЗАЦЕПА

Земля с прошлогодней травой.
Там плачет забор проходной.
И скачет один воробей
по родине малой моей.

Там смелость брала города:
— Прощай. Строченовский тупик.
Никто и не помнит, куда
оттуда прошли напрямик.

Вся улица, вместе со всем,
чему и названия не дать,
осталась—за что? перед кем?—
не в силах себя оправдать.

**Владимир
САВЕЛЬЕВ**

Владимир Савельев родился в 1934 году. Член Союза писателей СССР. Автор многих поэтических сборников, среди которых «Шаги» (издательство «Молодая гвардия», 1974 г.), «Последняя любовь» (издательство «Молодая гвардия», 1978 г.), «Ремесло» (издательство «Советский писатель», 1979 г.). Выступает также как переводчик стихов с языков народов СССР.

И там, за облаками, и под крышей,
и на лугу, упав лицом в траву,
немного вижу я, но слышу, слышу
всего и всюду сущего молву.

Я слышу мир, насыщенный веками,
и чьи-то мысли, и летящий снег.
Хрипит громово неподвижный камень,
мурлычет сонно ивовый побег.

Скрежещут легкие взвихренья пыли.
Сливаются в единственную весть

людские голоса—от тех, что были,
до тех,

что будут после тех, что есть.

А ниже их—дремучий голос крови.
А выше их—тот голос невпазд,
когда твои глаза на полуслове
перебывают мой усталый взгляд.

Вселенной не дано немого мига.
В звучанье мрака острый звук возник—
и внемлю я, как свет несется мимо...
Язык природы—вечности язык.

Грузно спрыгну с надоевшей полки.
грустно огляжу степную близь:
и шоссе и пыльные проселки
под окно вагонное сошлись.

Первобытной тучности отары.
Современный бег грузовиков.
Мотоцикл у глиняной кошары:
совмещенье нескольких веков.

Совмещенье и перемещенье
тех картин, что канут без следа.
чтоб взойти во мне через забвенье
на минуту, на день, навсегда.

Совмещенье скорости и шири:
к белу свету или к шалашу,
к небу или к собственной квартире
я, тобой окликнутый, спешу?

Здесь и тайна и ее разгадка:
в нынешнее—из бывшего дня
два горба верблюжьих, как рогатка,
выстрелили солнцем сквозь меня!

Былое не воротишь криком.
Но над квадратами полей
твой тихий голос в небе тихом
продолжен клином журавлей.

И темным через голубое
сквозь боль и счастье многих лет
на всем, чем жили мы с тобою,
сошелся этим клином свет.

Фото В. Табольского

КРАЯ РОДНЫЕ

ОДА ЖИВОТНОВОДАМ

На фото А. Лидова:
Владимирский совхоз-техникум;
Н. Симицына и А. Барина.

2

Если скажут о ком: «Он встает с петухами» — это значит уже, что человек тот трудолюбив и уважаем. Ну, а если еще до петухов? Как доярки... Если и петух первый не прокукарекает, еще и заря не тронет краешка неба, еще сумеречно на дворе, а она уж на ногах, уж привычно неслышно оделась, легким плеском умыла лицо, дверью не скрипнув, вышла в темь и знакомой тропкой к коровнику — на утреннюю дойку...

А потом — на полуденную — верст за пять по трясской дороге в кузове грузовика — на пастбище...

А вечером, когда пригонят стадо с пастбы, опять к коровнику — снова доить...

Дочиста руки, дочиста вымя вымыть, потом промять-промассировать, аппарат подтащить, приладить, включить и под мерное его причмокивание уж возиться с другой коровушкой... Свежего корма подкинуть, солью присолить, а то, по осени, и яблочком, из дому прихваченным, угостить... Прибрать, если грязна, зачем-то погладить, зачем-то хлопнуть, о чем-то с ней поговорить... Чтоб щедрей отдавала бы молоко? Чтобы все до капли. Но, чтобы до последней из этой капельки взять его — после механической доилки, присядет доярка на табуреточку низенькую, уткнется лбом в косынку в бок корове, и вот заструились уж женские пальцы тем непостижимым безостановочным ласковым потоком, из которого бежит молоко...

А бывает, что и нет никакой этой механики, а только руки, упругие, нежные руки доярки...

И в утреннюю — до петухов, и в жаркий полдень под тучей оводов, и после зорьки вечерней... И год и два... И всю жизнь.

А пастух... Что — знай только хлопай бичом? Да иди-бреди за послушным стадом?..

Да ведь и хлопать вовсе не просто! Коротка рукоять деревянная, и непомерно длинна плеть...

Пока какой-нибудь парнишка деревенский научится владеть бичом пастушьям, всего себя исхлещет, стократно обожжет тонкой кисточкой конского волоса, пока не станет послушным бич, пока не начнет пистолетно стрелять.

Нет, они совсем не смиренны — эти с виду такие безучастные ко всему коровы. Попробуйте пройти сквозь стадо — оторопь возьмет от шальных коровьих взглядов, враз почуешь какую-то звериную силу, настороженность острых рогов, полную непонятность намерений и насмешливую презрительность в удлинённых красивых коровьих глазах.

Если слаб характером пастух — сразу поймут коровы, что настала вольготная жизнь! И рассыпается стадо: одной надо в лес, другой — к реке,

третьей захочется полежать, четвертой — домой, пятой — прямехонько в хлеба или в сад колхозный... Будут издеваться над пастухом, пока не бросит он не свое дело.

И только умный пастух сумеет накормить стадо в любую бестравную сушь, ниточкой протянет его меж полями, луга хорошие не даст повитоптать, повыщипать, чтоб и назавтра осталось... Все-то он знает — этот умный пастух: и как кормить, и как поить, и когда дать отдохнуть... И каждую корову знает, и уж есть у него помощницы — вожачки, и, глядишь, понимают его с полуслова, и не надо ему попусту хлопать бичом.

И еще умеет настоящий пастух все претерпеть. И дождь беспрестанный, и ветер продувной, и пекло июльское, и морозцы осенние...

И он тоже встает раньше солнца.

Но, кроме летней, зеленой поры, есть ведь еще и зима. Долгая наша темная зима, которая всем животноводам кажется куда длиннее, чем всем остальным людям. Потому что надо растянуть весь заготовленный корм на всю зимовку, и чтоб в упитанности скот не потерял ни килограмма, и чтоб молока давали коровы столько же, сколько и летом. Хорошо, если заготовлено сена да силоса много, а если недобор...

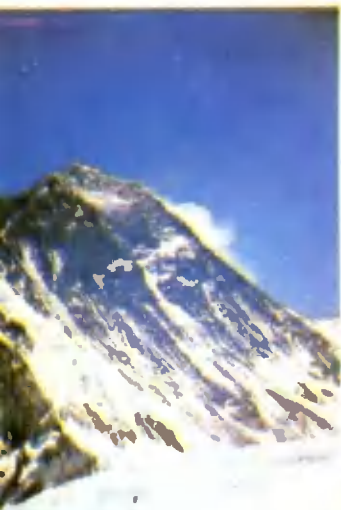
Умудряются как-то доярки и скотники, зоотехники и ветеринары всегда прокормить вверенную им животину, а вот как они умудряются — только они сами и знают.

На эту тему разговор у меня был недавно интересный с ветеринаром Владимирского совхоза-техникума Ниной Григорьевной Синицыной. Не буду его пересказывать: благо сохранился он живым в звукозаписи. На звуковой странице его найдете... И там же беседа с бригадиром животноводов того же совхоза Алевтиной Ефимовной Бариновой — о тайнах любви к делу своему.

Потому что тут и в самом деле существует какая-то тайна... Чтоб вот так, десятками лет отдавать себя трудному делу, не променять его ни на что, не искать работы полегче, даже когда она и совсем рядом.

Сколько за жизнь уж видел-перевидел я этих людей — и в наших краях в Нечерноземье, и в казахских степях, и за Полярным кругом, и в горах Тувы — тех, кто пасет, выращивает, холит, кормит, доит, стрижет, спасает, любит — коров ли, овец, или кур, оленей, яков, кто вот так беззаветно служит делу своему, а значит, и народу нашему — никогда не перестану удивляться им. Никогда не изымю из сердца чувства великого уважения и искренней благодарности к ним — к животноводам... Ко всем, кто встает с петухами. А кто — и до них...

Аркадий РЕВЕНКО

3

ВЕРТИКАЛЬ

11 советских альпинистов взойшли на Эверест по никем еще не пройденному, труднейшему на сегодняшний день маршруту. О наиболее запомнившихся эпизодах покорения вершины мира вспоминают участники экспедиции «Гималаи-82».

С. Бершов: Больше двух месяцев провели среди голых скал, камней и ослепительно белого снега. Хоть бы травинку увидеть, зелени кусочек. Зато небо какое! Его таким летчики и космонавты видят — синее-черное. На фоне снега оно кажется совсем черным. И тишина. Только и слышишь свое дыхание да сердца стук. Высота — это очень серьезно. Начиная с третьего лагеря (а это 7850 метров), и работали и спали в кислородных масках. Дело для нас непривычное, ведь даже на самую высокую в нашей стране гору — пик Коммунизма — мы поднимаемся без кислородных масок. Кстати, Володя Балыбердин, единственный среди одиннадцати участников восхождения, поднялся на Эверест без кислородной маски. В истории покорения вершины известны подобные случаи. Вот теперь и наш альпинист сумел это сделать.

В. Балыбердин: Вершина — суровая, строгая. Снежная. Узкая небольшая площадка, на которой

МУЖЕСТВА

8848 метров — такова высота Эвереста.

На снимке слева, на высоте 6100 метров, вы видите юго-западную стену Эвереста, вершины мира.

На снимке справа сверху — один из промежуточных лагерей.

Мастер спорта Юрий Голодов:

«Не просто было проложить дорогу по леднику, однако еще тяжелее оказалось доставить снаряжение, питание, топливо в первый промежуточный лагерь. Замечу, что груза в общей сложности набралось почти полторы тонны. А в последний, пятый лагерь на высоте 8500 метров (см. снимок внизу слева) его было заброшено около 150 килограммов.

Идущие первыми забивают крючья, навешивают еверку (до пятого лагеря мы навесили около трех километров веревки и забили около 300 крючьев)».

Шерпы помогали доставлять грузы до высоты 7200 метров (на снимке внизу справа).

Фото В. Хомутова

На третьей звуковой странице вы услышите уникальные записи — фрагменты переговоров с горовосходителем. К сожалению, погоды и штормовой ветер, условия гор мешали качественному приему — это отразилось и на записи. Ее сделал И. А. Калимуллин, заместитель начальника экспедиции.

Один из покорителей Эвереста, В. Хомутов, вспоминает...

могли бы стоять пять-шесть человек. Пропasti по обе стороны метров в пятьсот. Вокруг другие горы. Когда мы с Эдуардом Мысловским поднялись на вершину, установили там флаги СССР, Непала и ООН. одно чувство пронизало нас — чувство гордости за нашу Родину, за наш народ, за товарищей наших. Мы посвятили наше восхождение 60-летию образования СССР.

Е. Тамм: Мне бы хотелось отметить то, что является не новым для советского альпинизма, но что произвело впечатление на мировую общественность — это коллективизм в действиях всей экспедиции. Особенность отечественного альпинизма — действия команды как единого коллектива.

В. Иванов: Шерпы говорили, что с нами вообще работать «неинтересно». «Это почему?» — поинтересовались мы. «А вы все сами делаете», — сказал один из них. И еще говорили, что у нас промежуточные лагеря слишком редко стоят. Другая экспедиция уже два-три лагеря поставила бы, а у нас один переход.

Е. Тамм: Что касается шерпов, то наш сирдар — хороший человек, очень опытный восходитель, участвовавший в 25 высотных экспедициях, отмечал, что впервые встречается с такой ситуацией: команда проходит маршрут, а шерпы не могут.

Л. Трощиненко: Наше снаряжение вызвало откровенную зависть у всех, кто встречал нас в горах. Испанцы, например, говорили, что кислородного оборудования, подобного нашему, никогда не видели. Действительно, кислородные аппараты просто замечательные: легче в два раза прежних, безотказные. Это оборудование разработано и изготовлено предприятиями Министерства авиационной промышленности СССР. Там же были сделаны и лестницы, которыми мы пользовались на ледопаде Кхумбу. Кстати, там просто музей всевозможных альпинистских лестниц, всяких приспособлений для прохождения через него. То, что мы привезли с собой, было легче, удобнее в обращении, чем то, что мы видели... Очень добротное снаряжение пошили нам в Доме моделей спортивной одежды. Шерпы — они понимающие люди — долго щупали пуховки и говорили, что надежнее не видели. А наши палатки! Они выдержали ураганные ветры, снега, простояли в некоторых местах по два с лишним месяца, а выглядели как новые. Спасибо за них и за рюкзаки Солнечногорскому механическому заводу!

Е. Тамм: Теперь важно использовать результаты экспедиции для привлечения к занятиям альпинизмом возможно большего числа молодежи. Альпинизм воспитывает волю, стойкость и коллективизм, закаляет человека, расширяет его кругозор.

Победа в Гимаях — это победа советской школы альпинизма, всех тех, кто помогал готовить и осуществлять экспедицию.

Я иду по родной земле и чувствую ее упругость. Вижу уходящие ввысь сосны и слышу вечное движение моря. И когда в воздухе замечаю — будто воплощение светлых мыслей людей — парящих чаек, хочется на мгновение остановиться и преклонить голову перед величием природы, перед ее совершенством и силой, перед красотой и могуществом челооека.

Рисовать я начал рано. Помню свою первую модель, которая позировала мне и уснулв. Это был котенок, которого я подобрал на улице и принес в дом. К этому времени в моем детском альбоме было уже много рисунков. Я вспоминаю тот день, когда мать впервые купила мне масляные краски и я написал ими мостик через канал в одном из парков Риги, а потом сам удивился, как это у меня получилось.

Окончив среднюю художественную школу имени Яна Розенталя, я поступил в Рижскую Академию художеств, но не бросал спорт, который любил есегда. Когда я был на 2-м курсе, состоялась

«Футбол», «Белый день у моря», «Венгерский мотив», «Кришьян Барон», Я. Анманис у своей картины «Голоса воспоминаний».

ПУЛЬС ЖИЗНИ

моя первая персональная выставка. На ней, как и на следующей выставке, звучали сочиненные мной композиции для органа и рояля. Они были как бы фоном для восприятия картин и создавали определенную эмоциональную атмосферу, где, по моему замыслу, должна была царить гармония. Творчество требует большой самодисциплины, и даже в то время, когда отсутствует необходимое вдохновение, я составляю для себя жесткий распорядок дня, занимаясь по несколько часов рисунком, живописью и музыкой, не забывая никогда о спортивных тренировках. Иногда, работая, я ощущаю, что недостает еще какого-то штриха, и тогда возникают стихи, строки которых я переношу на картину. Выполненные графически, они являются своеобразным дополнением к сюжету, образуя своего рода орнамент.

Одна из моих работ посвящена красным латышским стрелкам. Помню, как однажды, побывав в рижском Музее Революции, я увидел на одной из фотографий молодое лицо погибшего красноармейца. Оно заинтересовало меня. Я познакомился с последним письмом бойца, посланным матери с поля боя. Это послужило основой для создания картин «Начало» и «Голоса воспоминаний».

У нас в Латвии художники часто ездят писать рыбаков. Это совсем особый мир, где суровые будни имеют свою красоту. Невозможно исчерпать ту гамму настроений и перемен, которую дает жизнь этих отчаянных людей. И каждое лето и осень море и рыбаки вновь манят наших художников.

Когда-то я работал лесорубом, геологом. Сколько воспоминаний, пригодившихся мне, связано с этим временем. Все впечатления хочется передать в живописи. Сколько прекрасных людей я повстречал! Для них — мои картины.

Янис АНМАНИС,
лауреат премии Ленинского
комсомола, лауреат премии
ЛКСМ Латвийской ССР

На звуковой
странице
и исполнении
К. Готта
вы услышите
песни
«Дань любви»
(Л. Штайдл,
З. Боровиц)
и «Море»
(Ш. Тренс,
Ф. Ребичек)

НАШ ДРУГ КАРЕЛ

ГОСТИ МОСКВЫ

В июне в Москве гастролировал заслуженный артист ЧССР Карел Готт. Наш корреспондент Георгий Яковлев встретился с певцом и попросил поделиться впечатлениями о своих многократных гастролях в СССР.

— Двадцать два года меня связывают с огромной Страной Советов, с добрыми людьми, которые населяют ее. Я на всю жизнь запомнил 1960 год, мои первые гастроли в СССР. Именно здесь, на советской земле, я поверил в свои силы, почувствовал доброжелательность, тепло и понимание, с которыми встретила меня публика. Это был мой первый настоящий успех. За два десятилетия я побывал во многих республиках нашей страны, познакомился с людьми разных национальностей. Все они говорили со мной на русском языке, на языке, который нам всем понятен и любим. Поэтому я в свой репертуар за эти годы включил немало произведений на русском языке. Очень люблю шедевр русской классики — старинный романс «Я встретил вас...». С удовольствием пою песни современных советских авторов. А знаменитые «Соловьи» Василия Соловьева-Седого — это память детства. Я был мальчишкой, когда впервые услышал эту песню в исполнении ансамбля под управлением Александра Дядова. Судьба свела меня с популярной певицей Софией Ротару. Вместе с ней мы дуэтом исполнили лирическую песню «Отчий дом». Дружеские чувства я питаю и к Ансамблю донских казаков, который приезжал к нам в Чехословакию. Мы вместе выступали перед чехословацкой молодежью в городе Сланы. Концерт превратился в настоящий праздник культур обеих наших стран.

Фото Л. Лазарева

Творчество Игоря Лученка представляется мне значительным, потому что в его музыке мы находим и современное звучание и художественность. Это сочетание удастся не каждому. Если собрать песни Лученка о молодежи, то получится своеобразная летопись комсомольской жизни. Лученок много путешествует. Он был на БАМе, он ездил к рабочим КамАЗа, он частый гость наших воинов. Видимо, от этого общения с людьми (и от таланта, конечно) идет та сердечная интонация его песен, которые так любят у нас. Но кроме того,

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Интервью с заслуженным деятелем искусств БССР, лауреатом премии Ленинского комсомола Игорем Михайловичем Лученком и веда, что называется, «по частям».

Часть первая. Минск, консерватория, утро. Ректор И. М. Лученок начинает рабочий день.

Лученок: В должности ректора я недавно. Сам закончил эту консерваторию в 1961 году. Веду здесь курсы спецполифонии и композиции. Думаю, что главное в ректорской работе — отбор тех, кто поступает, и их выучка. Полагаю, что со временем мы сможем подтянуться к уровню работы москвичей и ленинградцев.

Часть вторая. День. Кабинет председателя правления Союза композиторов Белоруссии И. М. Лученка. Прием по творческим и личным вопросам.

Лученок: Осенью мы проводим пленум Союза, посвященный камерной музыке. По этому поводу мы собираемся впервые. Кроме того, мы отметим 100-летие Якуба Коласа, одного из моих самых любимых поэтов. С трепетом обращаюсь к его творчеству, не так давно написал на его слова песню «Мой родной кут»...

НАСЛЕДИЕ

На восточной шуточной странице песни И. Лученка (фото сверху) «Могильки» на стихи Г. Буравкина и «Я не могу вас забыть» на стихи П. Бровки исполняет Л. Борткевич (фото внизу) в сопровождении эстрадного оркестра под управлением М. Финбергера.

композитор тесно связан своими корнями с белорусской народной мелодией. Одна из его песен на стихи Янки Купалы называется «Спадчына» — «Наследие». Как объяснил однажды сам Лученок, это — понятие емкое. В нем подразумевается не только то, что унаследовано от давнего пения полесских крестьян, но и то, что должны сделать сегодняшние музыканты.

И Лученок выполняет свою миссию, он дарит слушателям свои песенные образы — старую буденовку, ракеты Байконура или бригантину на рейде...

Тихон ХРЕННИКОВ

Часть третья. Ранний вечер. Встреча в родном селе Лученка Марьина Горка. Продолжение предыдущего разговора.

Лученок: «...Мой родной кут, як ты мне мил...» — всегда вспоминаю эти строки, когда приезжаю сюда. Тут все началось. Не провою, конечно, никаких параллелей, но вот мне случилось побывать в Норвегии, там, где родился Григ. На всей его музыке лежит отсвет Бергена и фиордов. А подлинно национальное всегда интернационально. Я был знаком с незабвенным Виктором Хара. Его голос и звучание струн его гитары и сейчас летят над миром. На фестивале в Сочи мою песню о герое-чилийце пели венгры и португальцы. И как пели!

Часть четвертая. Поздний вечер. Разговор по дороге в радиостудию, где должны записываться новые песни...

Лученок: Все-таки главное в моей жизни — композиторское творчество: сочинять и сочинять! Конечно, я люблю песню. Она нужна человеку. Мы плачем, смеемся и грустим — все это с песней. Когда я успеваю работать как композитор? А утро до консерватории? А ночь?

Интервью вел Л. ДУБОВЦЕВА

Фото Ю. Иванова

ИНТЕРВЬЮ «КРУГОЗОРА»

Не так давно в одной из статей о Людмиле Сенчиной промелькнула фраза: «Обаятельный образ «воздушной», мечтательной девчушки, трогательно верящей в добро...» Далее поворитесь о том, что образ этот вырос из песни Цветкова «Золушка». Во время одного из приездов в Москву заслуженной артистки республики Людмилы Петровны Сенчиной у микрофона «Кругозора» зашел с ней разговор об этом ее «общепринятом» портрете...

Сенчина: Я нахожусь сейчас на известном рода перекрестке. Естественно, я понимаю, что зритель, которого я вправе считать своим, чрезвычайно привязан к «Золушке», к «Камушкам», но я должна искать какие-то новые пути, не ломая, конечно, своего естества. Ведь и у меня, как говорится, есть свой небольшой участок на большом поле советской песни. Я певица лирическая. Я пою о любви, о всем том, что, как мне кажется, воплощает лучшее в человеческих чувствах. Но ведь сама по себе наша советская песня о любви чистая, возвышенная, она как бы подспудно включает в себя мотив гражданственности. И этот рисунок моей песни должен быть современным. Причем эта современность не обязательно должна быть, как принято думать, «шумной». Один из крупнейших мастеров классического рока, Род Стюарт, поет под скромный аккомпанемент двух гитар.

— Но Ваше теперешнее песенное об-
ражение все-таки не две гитары...

Сенчина: Да, конечно. Группа Стаса Намина, с которой я записала недавно несколько песен,—это не два гитариста. Но мне дорого это стремление хороших музыкантов помочь мне найти какие-то иные грани в моем голосе.

— Может быть, не только в голосе, но и в манере петь и—более широко—в актерском подходе к песне...

Сенчина: Пожалуй. Я вообще, как ни странно, испытываю тяготение к образу характерному, острому, драматическому, даже комедийному. Вот и эту сторону мне хотелось бы теперь подчеркнуть

в песне так, как мне удалось сделать это в «Полыни» Пахмутовой. Ведь и до сих пор, если кто-нибудь из композиторов приносит или присылает в Ленинградский эстрадный оркестр (где я официально состою солисткой) драматическую песню, то процедура эта сопровождается словами: «Это не для Людочки». На что обычно Анатолий Бадхен отвечает: «Это как раз для нее».

— Таким образом, основной переломный момент в вашей артистической биографии...

Сенчина: Я готовлю сейчас концерт, состоящий из романсов—старых и новых. Один вы услышите в «Кругозоре»...

— Вы упомянули телевидение...

Сенчина: Без него вообще невысказима жизнь актера или певца. Оно сближает людей, которых разделяют громадные пространства. И все-таки надо ехать к этим людям туда, где они живут. Мы, например, с ленинградским оркестром ездим в Саяны, на ГЭС, к далеким друзьям, теплоту которых мы ценим.

**ДАЮ
ВАМ
ПЕСНЮ**

10

Сенчина: ...падает на сегодняшний день. Мне хотелось бы убедить своего зрителя, что, кроме «Золушки» и «Камушков», мне следовало бы заняться и другим. Хотя внешне тот «портрет», о котором шла речь вначале, и останется прежним. Поэтому если бы я построила программу своего «идеального» вечера, то в первом отделении были бы арии из мюзиклов и оперетт, а во втором—то, что я пою в сопровождении группы Намина...

— Вы забыли романсы...

*На десятой звуковой странице
в сопровождении Ленинградского
эстрадного оркестра
под управлением А. Бадхена
и группы Стаса Намина
заслуженной артистка РСФСР
Людмила Сенчина поет романсы
из телефильма «Дни Турбиных»
(В. Баснер, М. Матусовский)
и песню «Радость моя»
(Л. Книст, И. Резник).*

Фото А. Зуева

Рамаз Чхиквадзе, ученик прекрасного педагога Дмитрия Алексидзе, с первых шагов своей самостоятельной творческой жизни знал и успех и признание зрителей. Но особенно ярко, всеми гранями его талант заблестал, когда произошла счастливая встреча актера, как говорится, со «своим» режиссером. Таким режиссером стал для него Роберт Стуруа.

Природа щедро одарила Чхиквадзе: прекрасные внешние данные, красивый, выразительный по тембру голос, темперамент, фесрическое чувство юмора, острый ум и удивительная, редкостная музыкальность. Мне даже кажется, что Рамаз Чхиквадзе — один из самых, а может быть, и самый музыкальный драматический артист в Грузии. Он вырос в семье музыкантов, с детства занимался в кружке при консерватории, где и научился играть на рояле, но главное — великолепно разбирается в классической и национальной музыке, знает и чувствует ее. А как он поет застольные грузинские песни!

Все эти качества: темперамент, музыкальность, совершенное владение своим телом и голосом и даже некоторые художнические способности (он всегда сам придумывает себе грим) — особенно выразительно проявились в знаменитом спектакле, поставленном Стуруа, в «Кавказском меловом круге», где Чхиквадзе с блеском и остроумием играл судью Аздака, плутоватого выпивоху, философа и мудреца. Я помню, как он с подлинно вокальным мастерством исполнял зонг Брехта о Смуте и как тут же весело, логко пародировал какую-то романтическую арию, причем был так органичен, так естествен, что возникало ощущение настоящей актерской импровизации, столь ценной в искусстве театра.

В этом спектакле с особенной силой раскрылось комедийное дарование Чхиквадзе. Впрочем, если попытаться охарактеризовать его профессиональные возможности, то следует сразу же сказать, что ему в принципе доступно все, такая это самобытная, яркая артистическая индивидуальность. Будучи острохарактерным актером, тяготеющим к эксцентрике и гротеску, он мастерски владеет всей жанровой палитрой — от бифонады и фарса до трагедии.

Р. Стуруа сразу почувствовал в Чхиквадзе тяготение к трагедийной наполненности роли (даже добродушного дебошира Кирилэ в спектакле «Мачеха Саманишвили» он пытался решать в трагикомическом ключе) и предложил ему роль Ричарда III в одноименной трагедии Шекспира. На мой взгляд, Ричард III стал одной из серьезнейших и принципиальных удач

Рамаза Чхиквадзе. Конечно, мне трудно судить, но кажется, что когда на сцене Чхиквадзе, то тем, кто не знает грузинского языка, переводчик не нужен — так пластически рельефно и психологически глубоко он создает образ.

Его Ричард — фигура масштабная, оставляет ощущение грубой силы, удивительной мощи. Этот человек в исполнении Чхиквадзе обладает какой-то неистребимой энергией в своем безудержном стремлении к власти. Убийство, как средство достижения цели, для него дело хоть и повседневное, но грязное, и поэтому этот осторожный хитрец и лицемер никогда не снимает перчаток: он как бы боится запачкать руки, боится наследить. Этот, казалось бы, незначительный атрибут костюма в той трактовке, которую предлагает Чхиквадзе, оказывается значимым, важным по сути.

Мастер выразительной детали, жеста, Чхиквадзе так строит роль, что его героев невозможно забыть, даже если это и не главный персонаж спектакля. Это относится и к кино, где Чхиквадзе наряду с главными ролями сыграл ряд эпизодических. Как-то Рамаз сказал, что для него играть в эпизоде все равно, что стрелять в тире, когда дают одну пулю и нужно попасть в десятку. Использую его сравнение, скажу, что в театре и кино он снайпер.

Кваркваре Тутабери в одноименном спектакле, Акон в «Хануме», Аздак в «Кавказском меловом круге», Ричард III, Кирилэ в «Мачехе Саманишвили», дедушка Лука в фильме «Саженьцы» и многие, многие другие персонажи... За плечами у артиста ряд прекрасных работ, ряд замечательных ролей, всегда подкупающих новизной и неожиданностью трактовки, мастерским исполнением.

Имя Рамаза Чхиквадзе, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР, лауреата премии Марджанишвили и премии имени Шота Руставели, вошло уже не только в историю современного грузинского сценического искусства, но и в историю советского театра в целом. В отношении этого артиста можно не бояться громких слов: любые превосходные степени и эпитеты будут соответствовать истинному положению вещей. И я, как зритель, как коллега по искусству, вот уже много лет с неизменным интересом слежу за его успехами и жду от этого большого Художника новых открытий, новых открытий в творчестве.

Г. ТОВСТОНОГОВ,

народный артист СССР, лауреат Ленинской премии

На четвертой звуковой странице —
песни из спектаклей «Ханума» А. Цагарели,
«Кавказский меловый круг» Б. Брехта
в исполнении Р. Чхиквадзе и интервью с актером.

4 ОТКРОВЕНИЯ ХУДОЖНИКА

Народный артист СССР
Рамаз Чхиквадзе.
Сцены из спектаклей
Тбилисского государственного
академического театра
имени Шота Руставели
«Ричард III» В. Шекспира
(фото сверху)
и «Кавказский меловой круг»
Б. Брехта.

Фото В. Плотникова,
Л. Лазарева
и Л. Шерстенникова

Первое выступление хора состоялось в памятный день — 9 Мая 1945 года. В этот торжественный день в городе Новосибирске открывался оперный театр на сцене которого дал свой концерт Сибирский русский народный хор. Его организатором был известный музыкант, этнограф и народный песенник Николай Корольков. Под его руководством бывшие доярки, птичницы, люди, увлеченные народной песней, составили ядро хора. С приходом композитора Валентина Сергеевича Левашова (ныне руководитель хора имени Пятницкого) коллектив стал не только собирателем и хранителем старинных песен. Одной из задач, которые композитор поставил перед Сибирским хором, было стремление показать и отразить через песню жизнь сегодняшней советской Сибири.

Последние годы во главе коллектива стоял известный сибирский композитор народный артист РСФСР Андрей Порфирьевич Новиков. За свою долгую жизнь он записал огромное количество народных мелодий. Андрей Порфирьевич говорил: «Вся моя жизнь формировалась на сибирской земле. Встречаясь с народными певцами и сказителями, которые пели мне чудесные народные песни, я понимал, каким богатством владел сибирский народ. В Сибири живут русские, хакасы, якуты, буряты, звенки, горноалтайцы, многие другие национальности. И все они делают сегодня большие дела — строят города, возводят дорогу века — БАМ, осваивают сибирские просторы. И поэтому песенный язык этих народов такой же жизнерадостный, как сама жизнь».

Много прекрасных песен родилось на необъятных сибирских просторах. Сегодня Сибирский русский народный хор является страстным пропагандистом песенного творчества современной Сибири.

В. ДЕМИН

НА СИБИРСКИХ ПРОСТОРАХ

9

9 (222)
сентябрь 1982 г.

Год основания
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ,
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ,
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1982 г.

На первой
странице обложки
репродукция с картины
«У реки» художника
Я. Анманиса

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
21.07.82.

Подл. к печ.

30.07.82.

Б 02570.

Формат 60 × 84¹/₁₆.

Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,24.

Уч.-изд. л. 2,03.

Усл. кр.-отт. 4,96.

Тираж 500 000 экз.

Зак. 2941.

Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор»

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. До отправления поезда осталось пять минут. Репортаж об отъезде ударного отряда имени XIX съезда ВЛКСМ.
2. Сельские труженики. Рассказ о животноводах Владимирской области.
3. Красный флаг на вершине мира. Говорят покорители Эвереста.
4. Народный артист СССР Рамаз Чхиквадзе и его роли.
- 5—6. У микрофона «Кругозора» участники VII Международного конкурса имени П. И. Чайковского.
7. Испанские сюжеты. Вокальный цикл О. Фельцмана на стихи Е. Долматовского.
8. Песни композитора И. Лученка исполняет Л. Борткевич.
9. Сибирский народный хор: русская народная песня «Махонька» и шуточная песня «Ты мне нитки не мотай» (авторы братья Заволокины).
10. Людмила Сенчина: романс из телефильма «Дни Турбиных» и песня «Радость моя».
11. Поэт Карел Готт: песни «Дань любви» и «Море».
12. Ансамбль «Бони М». Новые записи из альбома «Бунунус»: «Не убивайте жизнь на земле», «Малая».

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора).

А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), Л. М. МУРАШОВА,

Т. С. ПЛИСОВА, В. И. ЩЕГЛОВ

Технический редактор Л. Е. Петрова

Гарсиа Лорка
Рисунок Грегорио Прието

Кружится испанская
пластинка,
Изогнувшись
в тонкую дугу.
Женщина
под черною косынкой
Пляшет
на вращающемся кругу.
К. СИМОНОВ

1

ИСПАНСКИЕ СЮЖЕТЫ

Кто из поэтов моего поколения не мечтал побывать в Испании, не выражал еще в юношеских стихах солидарность с борьбой испанского народа за республику, не воспевал ее героев?!

Но ступить на каменистую землю Испании мне посчастливилось лишь в 1980 году.

Я побывал не только в Мадриде, но еще и в Барселоне, Гранаде, Севилье, других городах. Это было путешествие по современной, сегодняшней стране, но одновременно и по истории и по следам литературных героев: была встреча с Мигелем Сервантесом, Лопе де Вега, Федерико Гарсиа Лоркой, с современными поэтами.

Мне близок антифашистский пафос испанских литераторов, с которыми я встречался.

Во время пребывания в Испании и позже, на теплоходе, идущем из Барселоны в Одессу, я делал не только журналистские заметки: как-то легко и бурно полились стихи об увиденном и пережитом. Сложился цикл из пятнадцати стихотворений. Опубликованный первоначально в «Литературной газете» под названием «Испанские сюжеты», он привлек внимание композитора Оскара Фельцмана. Им был написан вокальный цикл с таким же названием.

Фельцман, как мне кажется, глубоко проник в суть моего замысла — сложить из отдельных стихов картину жизни сегодняшней Испании и выразить отношение советских людей к антифашистской борьбе испанского народа.

Композитор выбрал из моего цикла четыре стихотворения — «Гарсиа Лорка», «Мадрид-метро», «Мария де ля О», «Дон Кихоты», — написал музыку, в которой я, помимо других ее достоинств, хочу отметить убежденность и убедительность. Не стилизовать песни под испанские, благо материал позволяет, но написать

советские песни о сегодняшней Испании — вот какую задачу ставил перед собой композитор и, как мне кажется, с ней справился. Он не избегал испанского колорита, но допустил его в гитарных отыгрышах между песнями.

Кстати, в связи с одной из четырех песен могу рассказать историю, кажущуюся мне интересной. Речь идет о стихотворении «Мария де ля О».

У командира 13-й гвардейской дивизии, отличившейся в Сталинграде, генерала Александра Родимцева была привезенная им в 1937 году из Испании пластинка с песней «Мария де ля О». Мы очень любили эту песню, а Константин Симонов даже написал стихотворение «Кружится испанская пластинка». После очередного артобстрела пластинка оказалась разбитой, но мелодию я запомнил.

И вот в Испании я стал искать песню «Мария де ля О». Это оказалось нелегким делом, но все же однажды мне удалось купить на базаре в Севилье кассету с песней «Мария де ля О». У меня не было с собой магнитофона, и я сумел прослушать мелодию, лишь вернувшись в Москву. Оказалось, что я купил другую, не ту, которую помнил и любил. Еще подумалось: может быть, через годы песни кажутся иными?

Но, как объяснил один музыковед, в Испании Мария де ля О — излюбленная героиня песен и на моей кассете просто другое произведение.

«Испанские сюжеты» исполняет певец Леонид Серебренников; мне кажется, что это его удача. Я глубоко ему благодарен: он понял и отобразил в четырех песнях замысел всего моего цикла.

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

На восьмой звуковой странице — песни «Мария де ля О» и «Гарсиа Лорка» в исполнении Л. Серебренникова.

ЛИСАМБЛЬ
БОНИ М

12

ISSN 0130—2698

ЭСТРАДА

Еще несколько лет назад участник ансамбля Бобби Фаррел утверждал, что «Бони М» будет существовать вечно, а вот недавно он признался в одном из интервью: «Возможно, о нас через два года могут и забыть». В конце семидесятых годов коллектив, организованный композитором и импресарио Франком Фарианом, стал одним из лидеров в мире эстрадной музыки. Песни в исполнении «Бони М» остались в перечнях самых популярных мелодий. Число проданных грампластинок достигло ста миллионов. Началась «эпоха» музыки «диско», и многие песни ансамбля, например, «Санни», стали визитными карточками новой моды. Это были хорошо аранжированные мелодии, исполняемые с предельным профессионализмом опытными музыкантами: Бобби Фаррелом, Мейзи Уильямс, Лиз Митчелл и Марсией Баррет. Все, казалось бы, шло хорошо, если бы...

Если бы вскоре не выяснилось, что ритм 120 ударов в минуту не только навязчив, но и монотонен. Если бы не выяснилось, что тексты к этим мелодиям примитивны и бесцветны: «Танцуй со мной, баби», «Люби меня, крошка» и т. д. Возникает целая индустрия вокруг этих однообразных песенок для танцев: от радио-программы до моды на одежду.

Но, как известно, мода быстро проходит. Недавние «звезды» потускнели, кто смог — изменил направление и стиль. Становятся постепенно другими и «Бони М»: для записи одного из последних альбомов, «Бунунус», приглашаются детский хор и Лондонский симфонический оркестр. «Бони М», или, как его называют, «ансамбль стран Карибского моря», использует все больше элементов родного фольклора, интересного и очень своеобразного ямайского стиля «Реггей».

Виктор ГЛАЗОВ

Цена 1 р. 50 к. Индекс 70461